

В серии «Мастера искусств — молодежи» (издательство «Молодая гвардия») вышла книга народного артиста РСФСР, лауреата Ленинской премии и лауреата премии Московского комсомола Василия Ланового «Счастливые встречи». В ней он рассказывает о крупнейших мастерах театрального и кинематографического искусства, о Театре им. Евг. Вахтангова и вахтанговцах разных поколений, о многих своих ролях в театре и кино, о том, как складывалась его творческая судьба, о гражданской теме в искусстве.

Предлагаем вниманию читателей беседу нашего корреспондента с автором книги.

— Люди искусства, театра часто берутся за перо, стремятся рассказать о любимом деле. Но чтобы получилась цельная книга, необходимо взглянуть на свою работу и жизнь несколько со стороны, нужно время. Как вам, Василий Семенович, при вашей постоянной занятости, удалось это?

— Я — актер, и моя древняя профессия дает возможность не мысленно, не в воображении, не на бумаге, наконец, а на глазах зрителей проживать сотни жизней людей разных эпох. Но всегда параллельно с моей работой было во мне желание писать. И сегодня, оглядываясь на свое прошлое, опираясь на воспоминания о встречах, общении с интереснейшими людьми, прихожу к мысли, что о многом мог бы рассказать. И подвести какие-то предварительные итоги, приостановиться в длинном беге, поразмыслить над тем, «какие пройдены пути, какие сделаны ошибки», побудил меня мой «юбилейный» возраст — 50 лет. К этому времени созрела и главная мысль — актер должен все встреченное в жизни, все жизненные наблюдения переплавлять в творчество.

— В центре вашей книги — ваш родной театр. Чем, по-вашему, нынешний вахтанговский театр отличается от прежнего? В чем вы видите различия между разными поколениями вахтанговцев?

— Вахтанговский театр совершенно особенная, уникальная школа театрального искусства, впитавшая в себя лучшие традиции Художественного театра; ведь Вахтангов был учеником Станиславского. В то же время он привнес в историю театра поразительное чувство современности, праздничность, красочность, пластичность. Этот удивительный режиссер был убежден, что театр должен отвечать синопсическим задачам современности, нести знамя народности, вместе с тем должен поражать зрителя яркостью формы, приподнятостью.

Со всеми этими идеями я и вахтанговцы моего поколения срослись еще в училище. Моей первой учительницей была Мансурова, первая исполнительница Турандот. Счастлив, что играл с ней вместе на сцене, а также с другими знаменитыми вахтанговцами — с Гриценко, Астанговым, Плотниковым. Мое поколение ды-

шало одним с ними воздухом родного театра. Поэтому неправомерно как-то противопоставлять разные поколения. Были и есть мощные актерские индивидуальности, но нет разницы между общим стилем актерской игры «стариков» и сегодняшнего поколения.

— Есть ли, на ваш взгляд, современный драматург, пьесы которого особенно интересно ставить в соответствии с вахтанговскими принципами театра?

— Как вам сказать... Специально для нашего театра, учитывая его специфику, никто из современных драматургов не пишет. Но я хорошо помню, как Рубен Николаевич Симонов часто говорил, когда на худсовете обсуждалась та или иная пьеса: «Это вахтанговская пьеса» или «Это не вахтанговская пьеса». Например, про «Дион» Леонида Зорина он сказал, что это совершенно вахтанговская пьеса. То же самое говорил про «Интервенцию» Льва Славина. Или возьмите булгаковские пьесы, хотя бы «Зойкину квартиру». Зато считаю парадоксом, что на нашей сцене ни разу не ставился Сухово-Кобылин, чей материал дает огромные возможности для постановки у нас.

— Вы целую главу посвятили легенде вашего театра — «Принцессе Турандот». Считаете ли вы, что она «заиграна», или все-таки жаль уходить из этой сказки?

— Из сказки всегда жаль уходить. Но однажды наступает время, когда нужно принять не очень радостное для себя решение. Года два назад на худсовете мы говорили о «Турандот» и решили, что пришла пора готовить для нее новую, так сказать, команду. «Турандот» — прекрасная школа для каждого вахтанговца. Когда двадцать лет назад Рубен Николаевич Симонов решил возродить этот спектакль, он долго колебался, но потом решил попробовать с нами, молодыми, потому что счел наш состав подходящим для этой сказки. Надеюсь, что эта прекрасная фантазия Гоцци немного отдохнет и будет возрождена вновь.

— Вы играли классику в кино и на сцене и об этом своем опыте подробно пишете. А есть ли роль, наиболее созвучная именно вашему характеру и человеческим пристрастиям?

— Мне кажется, об этом уместнее высказываться критикам. Я не так много, как хотелось бы, играл классические роли. Зато мне по-человечески близки и понятны многие мои роли советских людей, молодежи. С детства Павка Корчагин — мой любимый образ. Я не только совсем молодым сыграл его в кино, но Корчагин создавал меня как личность, как гражданина. Близки и понятны мне и Иван Варавва из «Офицеров», Огнев из «Фронта», тринадцатый председатель Сагадеев, Шахматов из пьесы «Равняется четырем Франциям»....

— Я вижу, у вас много

ВСТРЕЧИ

Беседа с Василием ЛАНОВЫМ

книг. Какое чтение вы предпочитаете в свободные часы?

— Разное, но обязательно хорошее. Из серий очень люблю «Литературные памятники», а последние лет пятнадцать читаю и собираю всю Пушкиниану. Люблю поэзию.

— А какие роли готовите?

— Скоро у нас пойдет пьеса молодого сибирского драматурга В. Осипова «Сезон охоты». Я там занят. Скоро приступим к репетициям «Марии Тюдор» Гюго. Репетирую центральную роль в новой пьесе «Звуки музыки» А. Романова, В. Письменной.

Снялся в фильме «Приступить к ликвидации» (студия Горького), продолжаю сниматься в 14-серийном телефильме «Священная война» (объединение «Экран»).

Беседу вел
Л. МЕШКОВА.

Ю. Борисова и В. Лановой в пьесе А. Арбузова «Иркутская история».

ВАСИЛИЙ ЛАНОВЫЙ